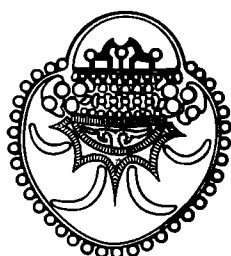

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

*Журнал основан в 1957 году
Выходит четыре раза в год*

№ 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА — 1968

Х. ЮСУПОВ

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КРЕПОСТИ НА БОЛЬШОМ БАЛХАНЕ

Осенью 1965 г. нами проводилось археологическое обследование ряда средневековых памятников Западной Туркмении. Особое внимание было уделено археологическим памятникам Большого Балхана, в частности двум крепостям: верхней и нижней Дуйнеш-Кала¹, стоящим у крутого обрыва на северном склоне этих гор.

Горы Большие Балханы расположены между северо-западными отрогами Конет-Дага и Красноводским п-вом к северу от города Небит-Дага. На севере и западе Большие Балханы ограничены крутыми скалистыми обрывами. Восточной оконечностью системы Большого Балхана служит хребет Секи-Даг, с северо-востока — хребет Караджа-Даг. Севернее расположены пески Чильмамет-кум. Прорезающие северные склоны Больших Балханов саи (каньоны) выходят на равнину, местами подходя почти вплотную к этим пескам. С юга и частично с запада Большие Балханы огибает русло Узбоя.

Жителей этих мест всегда привлекали ближайшие окрестности Больших Балхан, потому что там имеются богатые пресной водой источники. Близость водоносного пласта к поверхности и хорошая пресная вода несомненно сыграли свою роль в историческом прошлом этого района. Северные предгорья и внутренние долины системы Больших Балханских гор были излюбленным местом обитания кочевников и скотоводов с древних времен до наших дней.

Упоминания о Больших Балханах встречаются у восточных авторов с XI в. Средневековые источники не дают описания каких-либо поселений, они отмечают этот район лишь как место убежища огузских и туркменских племен. Бейхаки² отмечает, что султан Махмуд прогнал мечом туркмен в Балханские горы. Далее он сообщает, что туркмены с Балханских гор нападают на пограничные области газневидских владений. Мухаммед ибн-Наджиб Бекран³ под 1152/53 г. упоминает, что Языр — это племя тюрок, которое попало в пределы Балхана и его гор. К ним присоединилось одно племя из Мангышлака, а другое из Хорасана. Оттуда они снялись и пришли в Так и Фераву. Наконец, Абульгази (XVII в.) сообщает предание, по которому золотоордынский хан Джанибек переселил тридцать семей погонщиков верблюдов в Балханские горы, так как эта местность считалась очень хорошей для разведения верблюдов⁴. Абульгази⁵ также сообщает, что на Балхане жили туркмены саинханы (текинцы, сарыки и номуды), которые помогли Исфендиархану в борьбе против мя-

¹ Дунеш. Дунев (Г). Дюнек, значения одинаковые. Становища-убежища.

² Бейхаки. Тарих-и-Бейхаки. МИТТ. I. М.—Л., 1939, стр. 234, 237.

³ Мухаммед ибн-Наджиб Бекран. Джехен-намэ. МИТТ. I, стр. 349.

⁴ Абульгази. Родословная туркмен. М.—Л., 1958, стр. 77.

⁵ Абульгази. Родословное древо тюрок. Казань, 1906, стр. 258; Сочинение Муниса. Хивинские источники по истории туркмен XVI—XVIII вв. МИТТ, II, стр. 325.

тежных братьев Хабеша и Ильбарса. Этим и исчерпываются письменные сведения об описываемом нами районе.

Несмотря на то, что географические условия способствовали значительному преобладанию скотоводства в хозяйстве туркмен на Балханских горах, можно предположить, что здесь имелись и небольшие посевы зерновых и бахчевых культур, в основном богарные, а частично и поливные. Это подтверждается сведениями Абульгази о том, что на Балханах земледелие, базирующееся на мелких горных источниках, имелось еще в XIV—XV вв. Эрсаринские онбеги и аксакалы предоставили здесь племени карайли земли, орошавшиеся шестью источниками, за что это племя обязано было отдавать им половину урожая, две тысячи व्यюков камыша для сараев и 38 ловчих птиц различных пород⁶. Дополняя хозяйственную характеристику района Балханских гор, следует отметить, что в XI—XII вв. в этом районе упоминается добыча нефти⁷.

Средневековые авторы почти ничего не говорят о торговле в области Балханских гор. Однако, по рассказам местного жителя 78-летнего М. Мазыева, в старых туркменских стихах, которые он хорошо помнит, говорится о Балханском базаре (о Базарлы-Бовуре). Базар этот якобы находится между Шакул-буруном и Ламма-буруном⁸ в юго-западной части Балханских гор. По рассказам местных жителей, наверху Большого Балхана богарным земледелием занимались и в недавнее время. Они хорошо помнят 1942—1943 гг., когда там был получен богатый урожай пшеницы. В долинах северных склонов гор и в настоящее время местное население занимается поливным земледелием, а также бахчеводством, используя кяризные воды. Здесь и в настоящее время еще действуют четыре кяриза: три у Оглан-Глины и один в Караэлем-ата. Основным же занятием населения Большого Балхана было и остается скотоводство. В горах Балхана имеются обширные пастбища, с хорошим травостоем, которые издавна использовались скотоводами. В 1964 г. наверху Большого Балхана паслось более 16 тысяч овец.

Археологические памятники, обнаруженные в районе Больших Балхан, относятся к различным историческим периодам, охватывая неолит, эпоху бронзы, среднеазиатской античности и средневековья. Пещеры Джебел и Дам-Дам-Чешме, изученные А. П. Окладниковым⁹, и их слои датируются от эпохи позднего мезолита до времени бронзы. При раскопках Дам-Дам-Чешме II, произведенных Г. Е. Марковым¹⁰ в 1963—1964 гг., была выявлена свита культурных наслоений от раннего мезолита (или позднего верхнего неолита) до начала железного века. Курганные могильники Караэлемсая, Алтын-Акара и Караужа-Дага, частично раскопанные А. М. Мандельштамом¹¹, указывают на заселенность Больших Балхан с конца бронзового века до поздней античности. Памятники более позднего времени здесь до последних лет оставались почти не выявлен-

⁶ Абульгази. Родословная туркмен, стр. 77—78.

⁷ Мухаммед ибн-Наджиб Бекран. Ук. соч., стр. 350. В 1825—1826 гг. Дядин и Баранов производили съемку протока Актама; они сообщают, что у истока русла Актам находится озеро Нефте-сенем-Дервазаси (Бабаходжа, Ильмен — современное название Келькор). Среди озера возвышается «остров», называемый туркменами нефтяным. Это нефтяная гора. Проводники уверяли, пишет Баранов, что на этом острове в прежние годы туркмены добывали нефть, но теперь не берут ее, потому что мелководье не допускает сюда туркменских киржимов (Л. С. Берг. История исследования Туркмении. Сб. «Туркмения». I. М., 1929, стр. 97—98).

⁸ О караванных путях, проходивших через эти места, писал и И. Ф. Бларамберг. Русло и устье древнего Оксуса. ЗГО. IV, СПб., 1850, стр. 89.

⁹ А. П. Окладников. Пещера Джебел — памятник древней культуры прикаспийских племен Туркмении. Тр. ЮТАКЭ, VII, Ашхабад, 1956, стр. 11—219.

¹⁰ Г. Е. Марков. Грот Дам-Дам-Чешме II в Восточном Прикаспии. СА, 1966, 2, стр. 104—125.

¹¹ А. М. Мандельштам. Отчет 1962—1963 гг. Хранится в архиве Института ИАЭ АН ТуркмССР.

ными. Причиной этого, по-видимому, является то, что жилища средневековых скотоводов, как и ныне, в основном были переносными юртами. Все хозяйственные предметы также были приспособлены к условиям подвижной жизни. Поэтому основными памятниками Большого Балхана, которые оставило после себя кочевое население, являются погребальные сооружения. Большинство современных туркменских кладбищ расположено на месте позднесредневековых могильников¹², изучавшихся в последние годы С. П. Поляковым¹³. При обследовании местности в окрестностях колодцев и кяризов встречается сравнительно небольшое количество обломков керамики, обычно очень мелких и трудно поддающихся культурно-хронологическому определению. Почти все они относятся к позднему средневековью и новому времени.

Район Большого Балхана имел особое значение в истории западной части Туркменистана; стоит лишь напомнить, что с ним связан определенный этап прошлого всех туркменских племен. Бейхаки¹⁴ отмечает группу туркмен Балхан-кухи, получившую свое название по горам Балхан. По преданиям, приводимым Абульгази¹⁵, сюда же переселились с Аму-Дарьи несколько огузских племен, именно: Оклы, Кокли, Агара и Султанлы; в XIV—XV вв. этот район, по его данным, был заселен эрсаринцами и салорами, позднее сыгравшими большую роль в формировании приузбойской группы туркменских племен¹⁶.

С целью получения дополнительных материалов по средневековой истории этого района, мы обратили особое внимание на крепости Дуйнеш-Кала, являющимися пока единственными известными крупными поселениями эпохи средневековья на Больших Балханах. Изучение и описание сооружений этих крепостей представляет большой интерес в различных аспектах, в том числе и с точки зрения изучения строительной техники.

Впервые крепость Дуйнеш-Кала верхнюю посетили в 1950 г. археологи А. А. Росляков и А. Ф. Ганялин, работавшие в составе XIX отряда Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ). Собранные ими материалы хранятся в архиве ЮТАКЭ. В 1951 г. сотрудники Хорезмской экспедиции под руководством С. П. Толстова также обследовали эту крепость, где собрали подъемный материал и сняли схематический план¹⁷.

Уже Хорезмская экспедиция отмечала, что существуют, судя по рассказам местных жителей, несколько развалин туркменских крепостей на Больших Балханах. В 1965 г. благодаря расспросам местных жителей А. А. Марушенко удалось обнаружить нижнюю крепость Дуйнеш-Кала, остававшуюся до сих пор неизвестной археологам, которая и была обследована автором совместно с А. А. Марушенко. В 1966 г. на крепости были произведены разведочные раскопки. Крепость Дуйнеш-Кала нижняя расположена в очень живописном месте на конце узкого, длинного мыса, как бы языком отходящего от основного массива гор на северном склоне Больших Балханов (рис. 1). Крепость так использовала выгодно естественный рельеф, что развалины ее, довольно хорошо сохранившиеся, совершенно замаскированы рельефом и растительностью, так что не различимы даже с ближайших подступов. Там, где мыс отходит от основного массива Балханских гор, на восточном склоне его, чуть ниже гребня, находится родник Дуйнеш. От нижней крепости Дуйнеш-Кала до родника около 500 м, от верхней — около 300 м. Склоны мыса круто спускаются

¹² Кладбища Омар-ата, Караэлем-ата, Дзәне-ата, Шехитли-ой и другие.

¹³ С. П. Поляков. Отчет. Хранится в архиве Института ИАЭ АН ТуркмССР.

¹⁴ Т а р и х - и - Б е й х а к и. Политика эмира Мас'уда..., стр. 260.

¹⁵ А б у л ь г а з и. Родословная туркмен, стр. 68.

¹⁶ Там же, стр. 75—76.

¹⁷ С. П. Толстов. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг. Тр. ХАЭЭ, II, М., 1958, стр. 36.

Рис. 1. Вид на крепость Дуйнеш-Кала нижняя с верхней крепости

вниз, местами переходя в обрыв. На склонах и гребне около родника — заросли арчи.

С двух сторон (запада и юго-востока) высоту, на которой расположена нижняя крепость, окаймляют две впадины-площадки, окруженные небольшими горками, являющиеся и теперь удобным местом для стоянки. На них, особенно на западной, встречаются отдельные фрагменты средневековой керамики. Нижняя крепость расположена на северной оконечности отмеченного мыса. Она имеет в плане форму неправильного четырехугольника со сторонами 97, 97,5, 55, 68,5 м, вытянутого с юга на север (рис. 2). Стены крепости сложены из необработанного камня, ориентированы углами по странам света. Толщина их, как показала расчистка, достигала 3 м. Разрушившись, они приняли форму вала. В зависимости от рельефа мыса стены были различны. С восточной стороны, где мыс обрывается круто вниз, искусственная стена отсутствовала вообще, ее заменяло естественное валообразное возвышение.

Вдоль западной стены крепости с внутренней ее стороны расположен ряд прямоугольных помещений, примыкающих друг к другу. Размеры помещений уменьшаются в направлении с севера на юг. Входы в помещения располагались со стороны внутреннего двора крепости, между собой помещения не соединялись.

Против входа в середине северной части крепости расположено отдельно стоящее прямоугольное в плане здание с входом в середине западной стены. От входа в крепость к этому зданию идет глубокая постепенно выравнивающаяся ложбина. К юго-востоку от центрального здания расположено еще одно отдельно стоящее здание, имеющее в плане форму прямоугольника, вытянутого с востока на запад.

Все постройки внутри крепости сложены, как и ее стены, из рваного камня. В северо-восточном и юго-восточном углах крепости видны большие впадины. Северная половина крепости представляет собой ровную

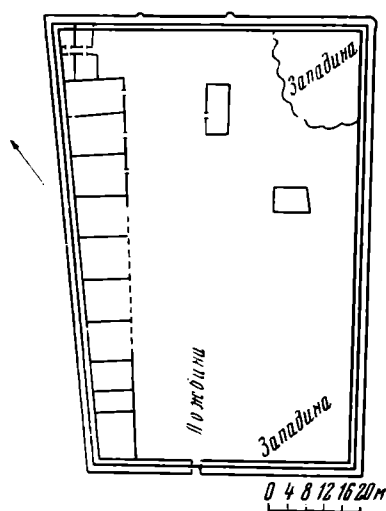

Рис. 2. План крепости Дуйнеш-Кала нижняя

площадку, посередине восточной части — естественная возвышенность, покрытая крупными глыбами камня, западная часть тоже приподнята. На развалинах крепостных стен и внутри крепости растут отдельные деревья арчи, достигающие в обхвате до 180 см (рис. 3). Поверхность внутри крепости покрыта мелкой щебенкой и глыбами камня. Все заросло травой.

В 1966 г. проводились раскопки на следующих объектах памятника:

1. На участке стены крепости у восточного угла для выяснения, была ли угловая башня. Северная стена здесь резко поднимается к углу на гребень, следов башни нет. Зачищен внешний участок стены длиной в 10 м, никаких находок не было, характер стены обычный, кладка из крупного рваного камня всухую.

2. Расчистка в районе ворот крепости, где раскоп был заложен с внутренней стороны крепости. В 3 м от стены помещения, расположенного вдоль северо-западной стены, был обнаружен край ворот. Ширина ворот 2,40 м, толщина стены 3 м. Никаких следов фланкирующих стенок у входа, как это казалось до раскопок, нет, то, что было принято за них, оказалось завалом камней. В середине ворот вертикальный камень, возможно, упор для створок ворот, стоит на внутренней линии крепостной стены. В раскопе находок не было.

3. Для выяснения конструкции и толщины крепостных стен нами были сделаны зачистки с наружной и внутренней сторон посередине северной и западной стен крепости. На обоих участках толщина стен достигала 3 м.

4. В связи с выяснением вопроса о культурном слое и возрасте крепости основным объектом раскопок стало здание, расположенное в середине крепости (рис. 4). В результате раскопок выяснилась следующая картина. Здание состоит из одного помещения размером 10,65 × 4,20 м. Вход шириной в 80 см расположен в западной стене, на расстоянии 3,70 м от юго-западного угла. Помещение сложено из рваного камня всухую, толщина стены — 1,30 м. Стены сохранились на высоту от 65 см до 1 м. Заполнено помещение почти на всю глубину завалом из камня и комковатой произвесткованной глины. Над полом, представляющим собой ровную, утоптанную поверхность, шел зольно-углистый слой толщиной от 5—10 см в центре до 20—30 см к стенкам, образовался он за счет горелых деревянных балок кровли и золистого культурного слоя. В этом золисто-углистом слое и были обнаружены все находки: фрагменты неполивной и поливной керамики, кости животных и птиц, фрагменты бронзовых и железных предметов.

В западном углу помещения располагался узкий длинный очаг (105 × 20—30 см), вытянутый с запада на восток и в самом углу суфа размером 107 × 75 см. Часть очага была перекрыта обгорелым тонким плоским камнем. Высота суфы — 23 см. Назначение ее явно хозяйственное. Слева от входа в центре помещения — горелые пятна, возможно, от открытых очагов, использовавшихся для обогрева. Глубина очагов не более 7—10 см.

У середины северо-восточной стены на месте ушедшего под пол на глубину 0,5 м естественного камня был заложен шурф размерами 1 × 1 м и глубиной около 60—70 см. Стена ниже уровня поля не идет. Грунт — желтая глина с щебенкой и камнями представляет собой абсолютно чистый слой.

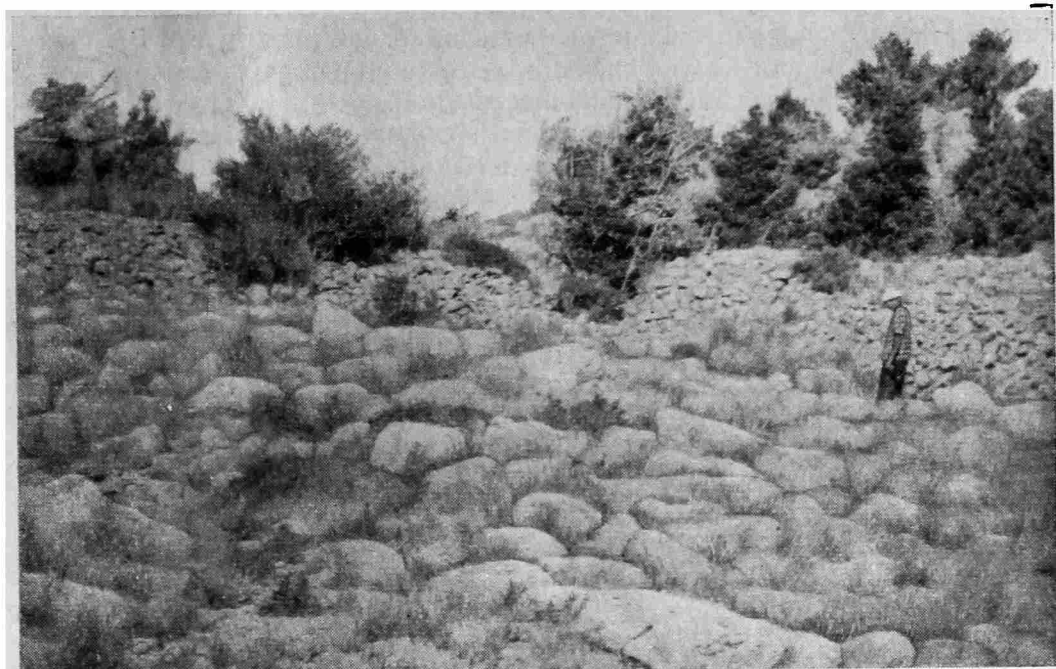

Рис. 3. Вход в крепость нижняя Дуйнеш-Кала с южной стороны

Рис. 4. Раскопки на месте центрального здания крепости нижняя Дуйнеш-Кала

Керамический материал, полученный при вскрытии центрального здания, весьма малочислен, но составляет единый комплекс (рис. 5). Вся неполивная и поливная посуда сделана на гончарном круге: глина розовато-кремовая и светло-желтая, хорошо отмученная.

Неполивная керамика представлена следующими формами:

1. Верхняя половина узкогорлого кувшина с широким раздутым корпусом (рис. 5, 5), довольно резким переходом от горла к тулову. Венчик

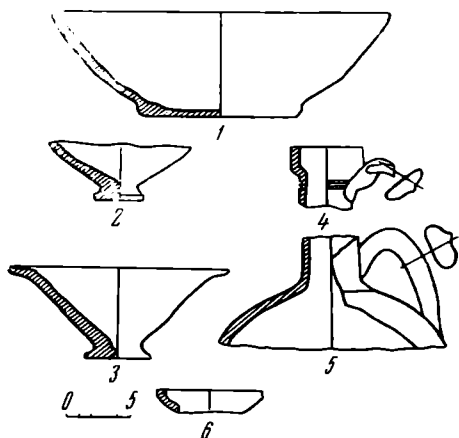

Рис. 5. Образцы керамики, найденной при раскопках в крепости нижняя Дуйнеш-Кала

отсутствует. Ручка овального сечения с двумя продольными желобками на наружной стороне. Верхний край ручки прикреплен к горловине ниже венчика, нижний — у перехода от плечика к тулову. Сосуд по горлу и верху плечиков был орнаментирован узкими прочерченными полосками. Сосуд сделан на круге. Черепок не совсем равномерного обжига, бежево-коричневый в изломе, покрыт светлым ангобом.

2. Верхняя часть горловины другого кувшина, вероятно, того же типа (рис. 5, 4), но с венчиком. От верха узкой горловины, украшенной прочерченным желобчатым орнаментом, идет венчик в виде несколько расширяющейся чашечки с утолщенными вертикальными боковыми стенками и прямо срезанным краем. Низ венчика косо подрезан.

К узкой горловине непосредственно под венчиком прикреплена ручка того же типа, что и у предыдущего сосуда. Тесто очень светлое, почти белое, сосуд сделан на круге.

3. Весьма оригинален по своей форме найденный здесь сосуд в форме широко открытого конического кубка (рис. 5, 3) с широким отогнутым горизонтальным краем, на невысокой ножке, но со сплошным поддоном. Диаметр сосуда по краю — 16,4 см, диаметр сплошного поддона 4,7 см, высота 7,5 см; ширина плоского бережка — 2 см. Толщина стенок сосуда от 0,5 до 0,9 см. Низ поддона небрежно срезан и не заглажен. Черепок пористый, в изломе кремового цвета. Сосуд сделан на круге, следы которого в виде глубоких бороздок видны внутри. Снаружи и внутри сосуд покрыт красным ангобом. Внутренняя поверхность отделана более тщательно, чем наружная¹⁸.

4. Нижняя часть аналогичного кубка на ножке (рис. 5, 2). Сосуд сделан также на круге. Тесто тоже очень светлое. Ангоб, если был, то тоже светлый. Найденны фрагменты венчика от этого или подобного кубка.

5. Фрагменты светлого сосуда, вероятно, светильника в виде чашечки (рис. 5, 6), с резко загнутым внутрь венчиком. Есть следы от прикреплявшейся к внешнему краю ручки.

6. Интересно отметить венчик сосудов с резко отогнутым наружу краем, подтреугольным в разрезе. Сосуд круговой, тесто пористое, кремового цвета.

7. Найден фрагмент ручки кувшина овальной в сечении формы с двумя желобками на внешней стороне и валиком вдоль внутренней стороны. Тесто светловатое в изломе.

¹⁸ На городище раннесредневековой Варахши встречались в слое X—XI вв. сосуды, которые своей формой напоминают наши кубки, но у них более вытянутые пропорции, иной венчик, отделка внешней поверхности выделяется (иногда штамп) и главное — наверху — ручки их невелики по размерам и явно неустойчивы в отличие от наших сосудов (В. А. Шишкин, Варахша, М., 1963, стр. 98—99, рис. 47, 1 и стр. 113—114, рис. 54, 4).

Поливная керамика представлена двумя сосудами:

1) Фрагментами полусферической чаши с плоским дисковидным поддоном и округлым прямым венчиком (рис. 5, 1). Тесто черепка бежевое, полива непрозрачная двусторонняя, болотно-зеленого цвета. Диаметр края с простым округлым краем 24 см, диаметр поддона 12 см, высота — 7,8 см, толщина стен от 4 до 7 см. Стенка плавно опускается ко дну. В нижней половине — небольшой перегиб.

2) Фрагментами венчика и стенок, вероятно, аналогичной чаши, но с коричневой поливой с мелкими более светлыми (желтыми) пятнами.

Датировать описанную керамику довольно сложно, так как в средневековых материалах соседних районов (Южной Туркмении, Хорезме, Бухаре) аналогий неполивной керамике мы не находим. Не только кубки, уникальные по своей форме, но и кувшины резко отличаются от подобных им изделий из других районов.

Поливная керамика дает основание датировать комплекс XI—XII вв., так как дисковидные поддоны как в Мерве, так и в Хорезме позже XI—XII вв. уже не встречаются, их сменяют кольцевые¹⁹.

Темно-зеленого цвета полива является, как отмечает С. Б. Лунина, наиболее распространенной в Мерве в XII в.²⁰ Коричневая полива, встреченная нами на Дуйнеш-Кале нижней, также встречается в раннесредневековых комплексах²¹.

Встреченные при раскопках фрагменты бронзового изделия типа «булавки» с пунсонным орнаментом и каких-то железных подковок (возможно, от сапог), к сожалению, не могут помочь в уточнении датировки памятника.

Отсутствие дополнительных датирующих материалов затрудняет датировку крепости Дуйнеш-Кала нижней более узкими хронологическими рамками.

В процессе археологических работ выявленный горелый слой и заочненность всех находок доказывают, что крепость была заброшена в результате какой-то (вероятно, военной) катастрофы.

Можно предположить, что крепость Дуйнеш-Кала нижняя существовала до монгольского времени и служила одним из опорных пунктов Язырского союза племен на Балханах (см. приводившиеся выше данные Бейхаки).

Крепость Дуйнеш-Кала верхняя расположена над нижней на северном краю крутого обрыва основного массива Большого Балхана (рис. 6). Крепость представляет в плане неправильный четырехугольник, ориентированный углами по сторонам света. Стены крепости и внутренние постройки сложены, как и в нижней крепости, из необработанного камня (известняковых плит) разных размеров, но техника кладки и сам вид стен сильно отличаются. Камень много мельче и светлее, в оплывах северной и западной стен на равном расстоянии друг от друга видны в кладке бревна, лежащие перпендикулярно направлению стены.

Высота стен в настоящее время различна, от 1,5 до 2,0 м. Стены разрушились, но кладка хорошо видна во многих местах. Внутри крепости сложная система квадратных и четырехугольных комплексов построек, состоящих из ряда несимметрично расположенных, примыкающих к стенам помещений неправильных форм. Толщина их стен от 70 см до 1 м. Вход в крепость — разрыв в развалинах стен хорошо виден в стене, противоположной обрыву. В середине сооружения видны выходы скалистого материка. Развалины крепости заросли травой и кустарником. Заросли

¹⁹ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве X — начале XII в. ЮТАКЭ. XI, Ашхабад, 1962, стр. 352; Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX—XVII вв.). Тр. ХАЭЭ, IV, М., 1959, стр. 285, 289, 300, 310 и др.

²⁰ С. Б. Лунина. Ук. соч., стр. 352.

²¹ С. Б. Лунина. Ук. соч., стр. 233.

арчи есть вокруг, но ни одной арчи на развалинах нет. В результате того, что за последние годы поверхность крепости значительно расчищена от камней, удалось уточнить внутреннюю ее планировку, по сравнению с планом, снятым Хорезмской экспедицией в 1951 г. Нам удалось обнаружить любопытные детали. Приведем основные: колодцы в восточной и северо-западной части крепости. В северном углу помещения «А» видно углубление завалившегося колодца. Помещение «Б» состоит из двух частей: юго-западной меньшей и северо-восточной большей, разделенных стеной. Между помещением «Б» и двором — проход. Вместо помещения «В» было обнаружено три маленьких комнаты. Помещение «Г» имеет такую же планировку, как и помещение «В». В западной части дворика, который расположен в северном углу крепости, обнаружено также углубление завалившегося колодца. Дворик соединен с основным внутренним двором крепости проходом. Весь комплекс помещений, расположенных в северо-восточной части крепости, показан на плане 1951 г. не точно. Помещения «Д» и «Е» соединены внутренним проходом, помещение «Ж» значительно меньше по раз-

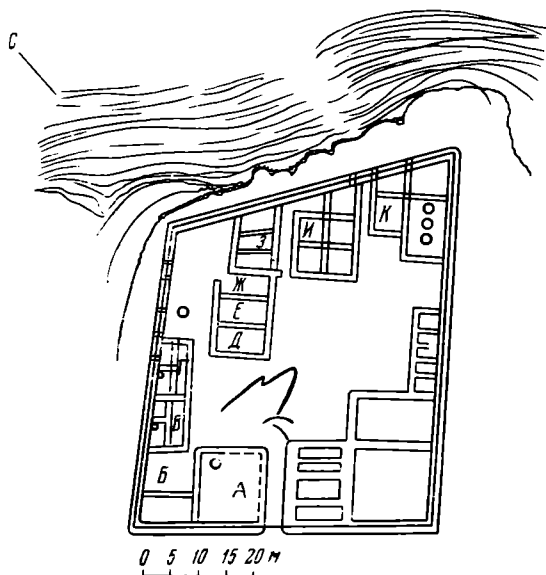

Рис. 6. План верхней крепости Дуйнеш-Кала

мерам, чем помещение «Е». Помещение «З» состоит из трех комнат вместо одной. Помещение «И» — не из одной большой комнаты, расположенной внутри дворика, окруженного стеной, а представляет собою комплекс из пяти небольших комнат, отделенных от помещения «З» узким маленьким двориком или комнатой. Помещение «К» не стоит изолированно в восточном углу крепости, а входит в комплекс из четырех помещений различного размера, заполняющих восточный угол крепости. В большем из этих помещений, расположенном у юго-восточной стены, находились три колодца.

Вопрос о назначении этих колодцев в крепости верхняя Дуйнеш-Кала без раскопок пока остается открытым. Внутри крепости при внимательном осмотре встречаются мелкие обломки неполновинной керамики ремесленной выделки. Поливной керамики не встречено.

Малые размеры обломков керамики ремесленной выделки, покрытой светлым или красным ангобом и без ангоба; фрагменты котлов, кувшинов и чашек «актамского типа» не дают оснований для более узкой датировки, чем XIV—XVI вв. По рассказу местного жителя Курбана Дашбердиева (65 лет), в 2—3 км к югу от верхней крепости Дуйнеш-Кала находится кладбище Шехитли-ой. Около 1,2—2 км на юго-запад — родники Баш-Мунгур и Аяк-Мунгур. Впервые посетивший верхнюю крепость Дуйнеш-Кала А. А. Росляков²² пишет, что «эта крепость, судя по сохранившейся планировке, была не родовым убежищем, а укрепленным жилищем богатой семьи». Представляется, что в данном случае А. А. Росляков неправ. Размеры крепости и сложность внутренней планировки, нам кажется, не дают оснований для такого заключения. Скорее всего, это укрепленный центр главы племени или объединения племен, становище ханской ставки.

²² «История Туркменской ССР». I, макет, 1955, стр. 339.

На основании сведений Абульгази, С. П. Толстов²³ связывает эту крепость с племенами джюеджи и эрсарпи.

Нам представляется правильным предположение С. П. Толстова о том, что верхняя крепость могла принадлежать эрсаринцам. Что же касается возможности ее постройки джюеджи, то с этим мы не можем согласиться, так как Абульгази отмечает, что на Большие Балханы переселились кара-ойли под предводительством Халила, а джюеджи остались на Актаме²⁵. Возможно, именно с появлением здесь кара-ойли получает распространение на Больших Балханах керамика «актамского типа», характерная для средневековых поселений нижнего Узбоя и особенно района Актама. В связи с тем, что кара-ойли переселились на Большие Балханы только по соглашению с эрсаринцами²⁶, постройку верхней крепости можно, вероятно, связывать с усилением в этом районе группы эрсаринских племен.

Изучение крепостей Дуйнеш-Кала показывает, что в средневековье уже существовало социальное расслоение среди туркменских племен и выделилась богатая верхушка. Значительные размеры крепостей, расположение их в малодоступном месте, большое сходство между собой и очевидная неодновременность по возрасту указывают на наличие здесь разных больших групп племен, обитавших длительный период времени. В обеих крепостях внутри имеются развалины больших построек, возведенные с использованием скального камня. Обе крепости ориентированы своими углами по странам света с некоторым отклонением. Крепости расположены в малодоступном месте, судя по расположению их над северными обрывами Балханских гор, они воздвигнуты для отражения набегов врага с севера. Это заставляет вспомнить народное предание о том, что будто бы крепости пострадали от набегов калмыков²⁴.

Накопленные к настоящему времени археологические материалы по средневековой истории Большого Балхана невелики. Но изучение памятников средневекового скотоводческого населения Большого Балхана является весьма перспективной и актуальной задачей. Детальное археологическое обследование этого района чрезвычайно важно для истории туркменских племен в средневековье, для изучения их связей с другими районами. Можно с уверенностью утверждать, что дальнейшие работы в этом направлении внесут много нового в существующие представления об истории Туркменистана.

²³ С. П. Толстов. Труды Хорезмской экспедиции. II, М., 1958, стр. 36, 63.

²⁴ По свидетельству 67-летнего Ишана Реджепова, жителя у колодца Худайберди, крепости Дуйнеш-Кала были разрушены калмыками. Несмотря на то, что крепости расположены на крутом обрыве, калмыки хитростью сумели овладеть ими. Кто-то донес калмыкам, что туркмены во время мусульманского праздника Курбанлык все празднуют и никто не работает, даже охранники — сторожа снимались с поста. И калмыки воспользовались этим, чтобы овладеть крепостями. Стоит отметить, что под калмыками местные жители понимают любых врагов.

²⁵ Абульгази. Родословная туркмен, стр. 77.

²⁶ Абульгази. Родословная туркмен, стр. 77—78.